

ДУХОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТАНЦА В КОНТЕКСТЕ ХРИСТИАНСКОГО БОГОСЛОВИЯ

Духовное осмысление танца в свете христианского богословия позволяет найти ответы на многие вопросы, связанные с темой утраты целостности, гармоничности и другими кризисными явлениями современной культуры. В данной статье ставится задача рассмотреть танец как составляющую пластической и духовной культуры человека с позиции христианского богословия. В ходе исследования автор приходит к заключению, что хореография может рассматриваться как своего рода богословие в силу присущей ей многофункциональности передачи глубоких богословских идей и функций, таких как ликование, эстетизация, сотериологическая функция, идея преображения. Осмысление этих идей позволяет внести свет в решение многих культурных кризисных процессов, связанных с утратой целостности и гармонии. Обращаясь к высшему духовному началу, человек раскрывает в себе внутренний источник радости и обретает смысл своего существования в обращении к Творцу. Духовное содержание танца позволяет обрести природно-социально-духовную целостность и найти свое место в духовной, социальной и материальной культуре. Пластическое искусство, как богообщение, возвращает человеку утраченную связь с Богом и возвышает его над суетой земного бытия. Хореография как богословие может рассматриваться как одна из форм постижения духовного мира и приобщения к нему.

Ключевые слова: танец, пластическая культура, сотериологическая функция, ликование, эстетика.

Вопрос утраты целостности и гармоничности является ключевым в понимании многих культурных и социальных проблем современного человека. Решение данной проблемы невозможно без ее духовно-нравственного осмысления. Христианское богословие дает однозначный ответ на этот вопрос, указывая на поврежденность человеческого сознания и как следствие этого нарушение целостности и противостояние телесной и духовной составляющей человека. Обретение гармонии и душевного мира становится возможным в результате процесса одухотворенности, когда духовное начало занимает первостепенное место в жизни человека. Пластическая культура является примером и свидетельством кризисных явлений, связанных с утратой духовности. Танец как наиболее полное пластическое самовыражение человека, отражает духовные процессы (или их отсутствие), присущие данной культуре. Отношение к танцу в разные исторические эпохи было неоднозначным: от превозношения этого искусства в древности до пренебрежения в эпоху средневековья. В христианском богословии не существует однозначного отношения к этому виду искусства. В Библии мы встречаем разные эпизоды, связанные с танцем, как негативные, так и позитивные. И поскольку танец является одним из основных элементов современной пластической культуры, имеет смысл рассмотреть его влияние и место в жизни человека культуры.

Последние исследования, посвященные вопросам пластической культуры и в частности танцу, затрагивают тему гармонизации человека при помощи танца [9], социально-духовной целостности [2], эстетизации [12].

В данной статье ставится задача рассмотреть танец как составляющую пластической и духовной культуры человека с позиции христианского богословия, которое, на наш взгляд, наиболее правильно определяет причину существующей в нашей культуре дисгармонии человеческого существования.

Потребность человека в танце также объяснима как потребность в радости. Танец является способом, средством и высшим проявлением радости. Однако, как считает психоаналитик А. Лоуэн, без внутренней свободы, которая позволяет глубоко чувствовать и выражать свои чувства во всей их полноте не может быть и радости. [7, с.31]

"Радуйтесь и веселитесь" – призывает Господь Иисус Христос тех, кто исполняет заповеди Блаженств и обретает свободу от греха. Состояние радости – это состояние благодарности настоящему моменту жизни, состояние ликования и славословия. Человеку, с его болезненным состоянием сознания, сложно испытывать постоянно радость, хотя именно это чувство является первоосновным в восприятии мира и условием счастливой жизни. Что же мешает радости заполнить естество человека? Именно отсутствие внутрен-

ней свободы. Сознание находится в плену у собственных страхов, страстей, навязанных стереотипов. Таким образом, человек утрачивает способность радоваться постоянно в силу своей ментальной деятельности, которая вытекает из "подавленного и репрессированного бессознательного, того "нижнего" скрытого мира, в котором погребены ужасы прошлого: отчаяние, мучения, мании". [7, с.33] По-настоящему испытывать радость всем своим естеством могут дети, которые еще не разучились жить в настоящем "здесь и сейчас", чье сознание не отягощено чувством вины о содеянном в прошлом и страхом перед будущим. Дети не способны долго аккумулировать негативные мысли и чувства, которые естественно мешают им радоваться жизни, поэтому Христос призывал в незлобии "быть как дети".

Зачем человеку нужна радость? Какой она бывает? Тихой и благодарной или бурной и ликующей? В любом случае состояние радости дает ощущение жизни, присутствия в ней. Танец раскрывает полноту радости и преображает человека, позволяет ему исполнить песнь благодарности жизни всем телом, чувствами, эмоциями и мыслью. Радость, переполняющая человека, выплескивается в движениях танца и стремится выйти за свои пределы. Человек танцующий передает свою радость и энергию жизни зрителям и окружающим. По мнению Садыковой Д. А., танец гармонизирует состояние человека, повышает эффективность мыслительной деятельности и определяется как естественное явление, заложенное изначально в биологической природе человека и проявляющееся при воздействии музыки либо просто ритма; ритмически организуя своё тело в танце, человек воспринимает мир как целостную упорядоченную систему [9].

В Библии описывается танец царя Давида, в котором он передавал свою радость и ликование по случаю возвращения ковчега Господня. Танец царя был показателем во многих значениях. Это был высший дар Богу, благодарение, восхваление и ликование. [2 Царств 6:14] Однако, этот танец не был именно так понят некоторыми из окружения царя, в том числе его женой Мелхолой, которая восприняла этот танец царя, как нечто его унижающее и позорящее, за что была наказана бесплодием. [2 Царств 6:16] Из этого можно сделать заключение, что танец не может быть проводником радости для людей внутренне несвободных и наполненных страхами. Обретение радости становится возможным тогда, когда танец отражает духовную свободу и наполнен высшим смыслом и соприкосновением с истиной.

Духовное содержание танца наиболее проявилось в балете. Теоретик классического танца А. Л. Волынский определяет хореографию как "ликование". [3, с. 9] Лик отражает возвышенное в человеке. Состояние ликования – это не просто безудержное веселье, а отражение

более глубоких чувств, при помощи которых человек преображается духовно.

Восприятие тела в постмодернистской философии видится отчужденным; человек рассматривается как конструктор состоящий из тела, мысли, психических процессов. Так Нанси характеризует тело как текст. Современный Запад имеет дело не с телом, а с "плотью", "кожей", "лицами", "мышцами". В стратегиях современной западной культуры "плоть" – это достояние культивируемой греховности, сексуальное тело, "кожа" – объект косметических манипуляций, эстетизируемое тело, "лица" – это то, что остается от тотальности тела, когда оно переносится на холст портрета, обложку журнала или экран телевизора, "мышцы" – предмет культуризма, бодибилдинга и спортивной медицины [4].

Однако тот процесс преображения тела, который происходит во время танца, свидетельствует о том, что человек – это единство тела и его духовной составляющей. В силу искаженного сознания, засоренного негативными мыслями, страхами и стереотипами, а также неконтролируемым вследствие этого эмоциональным и душевным состоянием, человек становится разобщенным, как бы разобраным на отдельные составляющие. Преображение характеризует изменение внутреннего состояния, полноту эмоционального восприятия и осознания присутствия в настоящем. В свободном танце человек мыслит себя как единое целое, он отдается потоку мысли, движения и эмоции и обретает чувство единства и присутствия в настоящем. Утрата ощущения жизни из-за разобщенности тела, механического совершения рутинных действий привела к экзистенциальному кризису современного человека. В некоторых развитых западных цивилизациях имели место попытки принести боль своему телу, вплоть до его убийства, но не с целью суицида, а с целью осознать себя живым, имеющим тело и способным к живым чувствам.

В силу искаженного больного сознания танцы не всегда имеют духовное содержание. Так в Библии различают мирские и духовные танцы. Мирские танцы ассоциируются с грехом и аморальностью, в них мужчины и женщины танцуют вместе [Исх.32:19; Иов.21:7; 11-12; 1Цар.30:16; Мф.14:6]. Духовные танцы были конфиденциальными или могли происходить перед Богом между людьми одного пола [Исх.15:20-21; Суд.11:34, 21:21; 1-Цар.18:6; 2-Цар.6:14].

Духовный танец способствует преображению человека, мирские танцы отражают страсти, скрытые желания и страхи человека. В чем же смысл и предназначение танца? Танец заложен в природу человека как способ ликования и восхваления Творца, как единство и гармония всех составляющих человека: духа, души и тела. Только в таком случае он может преображать человека и возвращать утраченное чувство радости, присутствия и благодарения за настоящее. В еврейском языке есть несколько слов, которые переводятся на русский язык как танец, но при этом имеют разное значение. Еврейское слово в Пс.150:4 "машоул", которое относится к танцам по кругу (хороводы). Это слово переведено как "ликовать" в отношении израильских танцев в Пс.29:12; 149:3; Иер.31:13 и Иер.5:15. Это еврейское слово никогда не обозначало языческие танцы. Следующее еврейское слово, обозначающее слово "танцевать" – "шага". Оно включает в себя такие значения: "движение по кругу, т.е. (особенно) маршировать в священной процессии, наблюдать за фестивалем, праздновать, танцевать (продолжать), (торжественный) пир (праздничный), раскачиваться туда сюда". Мы встречаем его в 14 стихах, но практически во всех этих стихах оно переводится как "пир" или "праздно-

вать". Как "танцевать", это слово переведено всего один раз в 1Цар.30:16 (танцы Амаликитян). И последнее еврейское слово – это "кара". Оно было переведено как "танцевать" в 2Цар.6:14, 16, где говорится о том, как Давид танцевал перед Господом. больше нигде в Библии мы с этим словом не встречаемся. [11]

Сакральный смысл танца видится в функции богообщения, когда красноречие тела передает всю гамму чувств, которые невозможно выразить словами. А. Л. Волынский раскрывает духовное содержание балета, указывая на семиотику некоторых танцевальных па, постановку корпуса и движений. Так вертикальность в балете знаменует одухотворенность, направленность ввысь. С вертикальностью, по мнению Волынского, начинается "история человеческой культуры и медленное завоевание неба и земли". (с. 16) Походка также передает духовное состояние человека; в балете она "передает душевное человеческое ликование, ...оставаясь верною себе – прямою, устремленною вверх". [3, с. 17] Но в наибольшей степени семиотика духа проявляется в стоянии на пальцах и прыжках, что представляет собой "апофеоз, высшее мыслимое и вообразимое выражение человека". (с. 18) Характерным для классического танца является элемент элевации, под которой понимается полет во время прыжка. Теоретик балета А. Волынский считает, что элевация имеет духовный элемент, так как "полет полон героического пафоса, и лик его выступает в мгновенном процессе преображения"; "преображение всегда требует высоты, всегда нужно взойти на какой-нибудь Фавор чтобы просиять". [3, с. 33] Во время элевации необходимо произойти преображению, если таковое не происходит "это дурной знак для элевации, значит внутренне артист не взлетел никуда, значит он не ликует ни на какой высоте". [3, с. 33] На фотографиях, запечатлевающие выражение лица человека во время прыжка, хорошо виден этот момент преображения, момент ликующей радости.

На божественной литургии священник возглашает: "Горé имеем сердца!" (т.е. "Устремим вверх наши сердца"). И хор от лица всех молящихся отвечает: "Имамы ко Господу" ("Устремлены ко Господу"). В этих фразах заключается, по мнению Митрополита Лимассольского Афанасия, смысл жизни человека, когда он постепенно поднимаемся мысленно вверх, пока не достигнет наивысшей точки. [6]

Преображение Христа произошло на горе Фавор, и его ученикам надо было поднять головы и взоры вверх, чтобы осязать это чудо. Волынский указывает на тот факт, что стоит только глазами апперцептивно вознестись вверх, как лицо человека претворяется в лик. [3, с. 24]. Движение вверх, как выражение экстаза в танце, находим у Айседоры Дункан: "постоянно повторяющиеся устремления вверх, когда замирая в экстазе, она и взорами, и воздетыми руками, и всем ритмом замершего тела тянется вверх". [10] В горизонтальном балете (новое танцевально-терапевтическое направление, который основан на лежачего горизонтальных позах и движениях) все композиции и номера заканчиваются с поднятием вверх рук, что говорит о духовной составляющей танца, его обращенности к свету, Богу, высшим идеалам.

В танце происходит не только ликование и преображение, но и обретение целостности. По мнению Беляева И. А., человек есть свержсуммативная органическая природно-социально-духовная целостность, становящаяся по мере своего осуществления [2]. Танец осуществляется в трех ликах культуры: материальной, социальной и духовной; и человек, соответственно, проявляется в них как организм, как личность и как ду-

ша. Хореография становится богословием в силу обречения человеком целостности как условия богообщения. Препятствием для общения человека с Творцом является грех, который проявляется в закрытости, искажении образа Божьего в человеке, лукавстве и неспособности быть честным и открытым с самим собой и с другими. Классическое искусство танца, по мнению А. Л. Волынского, требует, чтобы все лики тела были разоблачены; лицо, глаза, руки, спина – все должно выйти из затворенности и замкнутости в самом себе. [3, с. 25] Раскрываясь и разоблачаясь таким образом, "тело делается доступным излучениям духа, становясь инструментом огня... и это горение не низшего, а высшего порядка, может воспринимать только тот, кто сам горит в это время". [3, с. 25] Возможно, танец и был тем первым Адамовым языком, сближающим человека с Творцом. Музыка, как необходимая составляющая танцевального искусства, также восполняет невербальную речь танца и придает ему полноту и глубину в процессе богопознания.

Танец способен выражать глубокие идеи. Он есть антропология, теория познания и космология, выраженная в движении человеческого тела в пространстве. Современный исследователь Петрунин Ю. Ю. считает, что "эстетическая функция музыки и танца соединяется с гносеологической и религиозной, в результате чего нерациональная часть продолжает раскрытие своих тайн в музыке и танце – самых загадочных сферах искусства, недоступных прямым нападкам самоуверенного рассудка". [12]

В некоторых случаях танец может выполнять и сoterиологическую функцию, давая возможность выплеску негативной энергии, снятия напряжения, осознания себя в настоящем. Эта функция является сакральной, позволяющей осмыслить бытие, найти утраченные основы бытия и обрести смысл жизни. В произведение греческого писателя Н. Казандзакиса "Грек Зорба" именно танец спасает человека от ужасающей бессмысленности мира, в том числе и прежде всего – человеческого. Автор так описывает свои ощущения от танца Зорба: "Он неожиданно впадал в неистовство и, не находя слов, вскакивал и начинал танцевать на крупной морской гальке. Статный сухой старик с запрокинутой назад головой, с круглыми маленькими, как у птицы, глазами, в танце он делался каким-то жёстким, бил грубыми ступнями о берег и плескал морской водой мне в лицо. Если бы я его послушался, воспринял его клич, моё существование приобрело бы смысл, я бы прожил полноценную жизнь, всё то, о чём сейчас напряженно раздумываю с помощью пера и бумаги. Однако я не осмелился этого сделать. Я смотрел на Зорбу, танцующего в полночь, призывающего и меня оставить свой удобный панцирь благоразумия и привычек и отправиться вместе с ним в дальние странствия, но я оставался недвижимым, дрожа от холода". [8]

Эстетическая функция танца в сочетании с музыкой раскрывает божественную красоту, происходит встреча с духовным миром и Богом. Разоблачаясь, преображаясь, приобретая целостность, человек становится прекрасным и способным к восприятию красоты. Так Бенуа призывал к "просветлению всей жизни и самого человека красотой, чтобы люди стали прекрасными... и танец сделался бы законом жизни". [10]

Понижение эстетической функции танца зависит от утраты связи с духовным началом. В разные исторические эпохи пластическое искусство танца являлось отражением господствующей идеологии и ценностных ориентиров социума. Так мим и пантомима, грубые натуралистические вакханалии отражали упадок римс-

кой духовной культуры, на смену которой приходили и были востребованы зрелищные и примитивные виды искусства. Современные, так называемые, "клубные" танцы являются примером массовой культуры с ее низкими вульгарными запросами. Учитывая тот факт, что массовая культура "снижает планку любой идеи, любой проблемы, любого явления до уровня массового потребителя", можно говорить о том, что "массовая культура фрагментирует личность, лишая ее целостности и наделяя чертами социальной дезориентированности относительно ценностных ориентации; пониженной способности к рассуждению; поверхностному ("плоскому") восприятию человеком культурных ценностей; модификации сознания". [5] Средства массовой коммуникации, особенно телевидение, создают стереотипные образы массовой культуры, для которых характерна "моральная десакрализация ценностей традиционной культуры; акцентирование внимания на экзистенциальном трагизме личности в отчужденном обществе; широкое применение методов артизации". [5] Почти все современные музыкальные ролики имеют пластическое сопровождение, характер которых носит, как правило, выраженный эротический контекст, что свидетельствует о заниженном эстетическом и нравственно-ценностном содержании танца.

Таким образом, подводя итог, можно выделить такие функции танца, позволяющие считать хореографию пластическим богословием.

Танец как ликование и выражение радости гармонизирует состояние человека, дает ощущение полноты бытия и ощущения причастности к настоящему. В процессе танца происходит преобразование человека. Обращаясь к высшему духовному началу, человек раскрывает в себе внутренний источник радости и обретает смысл своего существования в обращении к Творцу. Духовное содержание танца позволяет обрести природно-социально-духовную целостность и найти свое место в духовной, социальной и материальной культуре. Пластическое искусство, как богообщение, возвращает человеку утраченную связь с Богом и возвышает его над суетой земного бытия. Эстетическая функция танца в наибольшей степени способствует осмыслению красоты мира, созданного Творцом, и приобщиться к этой красоте. Важной является также сoterиологическая функция танца, позволяющая вырваться из оков уныния, загнанности и бессмысленности существования. Гносеологическая составляющая танцевального искусства раскрывает внутренний мир нации, позволяет увидеть богатство эмоционального и духовного характера отдельных народов. Хореография как богословие может рассматриваться как одна из форм постижения духовного мира и приобщения к нему.

Список использованных источников:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. – Киев: изд-во Украинское Библейское Общество, 1996
2. Беляев И. А. Целостность человека в аспекте взаимосвязи его способностей и потребностей: опыт типологизации: диссертация доктора философских наук Беляева И. А., Челябинск, 2012 – 462 с.
3. Волынский А. Л. Книга ликований. Азбука классического танца. – Ленинград, 1925 – 330 с.
4. Жан-Люк Нанси Ж. в мире Corpus'a Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия "Философия. Филология" – 2006. – № 1 (4) Ю, стр.77-87
5. Климова Л. Е. Массовая культура и личность: дис. ... канд. филос. наук, Ставрополь, 2005 – 146 с.
6. Лимассольский Афанасий "Горе имеем сердца!" – кто сказал, что это метафора? 9 октября, 2014 г. <https://www.pravmir.ru/gore-imeim-serdtsa-kto-skazal-chto-eto-metafora/>
7. Лоуэн А. Радость. Минск, 1999 – 464 с.
8. Никос Казандзакис Грек Зорба http://loveread.ec/read_book.php?id=35947&p=1
9. Садыкова Д. А. Танец в пространстве современной культуры: диссертация ... кандидата: 24.00.01 / Садыкова Д. А. Федеральное

государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Санкт-Петербургский государственный университет". – Санкт-Петербург, 2015. – 130 с.

10. Сироткина И. Свободное движение и пластический танец в России – М., 2012 – 500 с.

11. Танцы http://kiv1611.org.ua/Church_Dances.html

12. Петрунин Ю.Ю. Lapis philosophorum, artificial intelligence и regretsum mobile: эволюция взаимоотношений мифа и науки) //Вопросы философии, № 3, 2017 – с. 42- 51.

Надійшла до редколегії 09.11.18

H. B. Чумак

ДУХОВНИЙ ЗМІСТ ТАНЦЮ В КОНТЕКСТІ ХРИСТІАНСЬКОГО БОГОСЛІВ'Я

Духовне осмислення танцю в світлі християнського богослов'я дозволяє знайти відповіді на питання, пов'язані з темою втрати цілісності, гармонійності та іншими кризовими явищами сучасної культури. У даній статті ставиться завдання розглянути танець як складову пластичної та духовної культури людини з позиції християнського богослов'я. В ході дослідження автор приходить до висновку, що хореографія може розглядатися як свого роду богослов'я в силу властивої їй багатофункціональності передачі глибоких богословських ідей і функцій, таких як радість, естетизація, сотеріологічна функція, ідея перетворення. Осмислення цих ідей дозволяє внести світло в рішення багатьох культурних кризових процесів, пов'язаних з втратою цілісності та гармонії.

Танець як радість і вираз радості гармонізує стан людини, дає відчуття повноти буття і відчуття причетності до нього. В процесі танцю відбувається перетворення людини. Звертаючись до вищого духовного початку, людина розкриває в собі внутрішнє джерело радості і набуває сенсу свого існування в зверненні до Творця. Духовний зміст танцю дозволяє відновити природно-соціально-духовну цілісність і знайти своє місце в духовній, соціальній та матеріальній культурі. Пластичне мистецтво, як спілкування з Богом, повертає людині втрачений зв'язок з Богом і прославляє його над сутою земного буття. Естетична функція танцю сприяє осмисленню краси світу, створеного Творцем, і долучитися до цієї краси. Важливою є також сотеріологічна функція танцю, що дозволяє вирватися з пут зневіри і безглуздості існування. Гносеологічна складова танцювального мистецтва розкриває внутрішній світ людини, дозволяє побачити багатство емоційного і духовного стану. Хореографія як богослов'я може розглядатися як одна з форм осягнення духовного світу і залучення до нього.

Ключові слова: танець, пластична культура, сотеріологічна функція, естетика.

N. V. Chumak

SPIRITUAL CONTENT OF DANCE IN THE CONTEXT OF CHRISTIAN THEOLOGY

Spiritual comprehension of dance in a view of Christian theology allows to answer many questions connected with the theme of loss of integrity, harmony and other crisis phenomena of modern culture. In this article the task is to investigate the dance as the component of plastic and spiritual human culture from the point of view of Christian theology.

In a study the author comes to a conclusion that choreography can be considered as certain theology due to its multifunctionality of deep theological ideas and functions transmitting, such as jubilation, aesthetics soteriological function and the idea of transformation. These ideas comprehension allows clarifying the solution of many crisis cultural processes connected with the loss of harmony and integrity.

Spiritually filled dance as jubilation or joy expression harmonize the human state, gives the feeling of completeness of existence and involvement in real life. In the process of dance the transformation of a man happens. Referring to the Higher Spiritual Dimension a man reveals the spring of joy inside himself and finds the reason for being in appealing to God. Spiritual content of dance allows to take naturally-socially-spiritual integrity and to find a certain place in spiritual, social and material culture. Plastic Art as communication with God brings the man back to the lost connection with God and elevates the man above the Earth's life. The Esthetic function of dance contributes the comprehension of the world's beauty created by God and involves him in it. Important is the soteriological function of dance which allows escaping the chains of sadness, fidgety and senselessness of existence. Epistemological component of Dance Art reveals the inner world of nation allowing to see the treasure of emotional spiritual character of single people. Choreography as theology can be seen as one of the forms in spiritual world comprehension and involving in it.

Key words: dance, plastic art, jubilation, soteriological function, aesthetic.